[71 S/71]

37090 V

СВЯТЫНЯ ГОРОДА ПОЛОЦКА:

ЦЕРКОВЬ СВ. СПАСА И КРЕСТЪ ПРЕПОД. ЕВФРОСИНІИ.

Въ двухъ верстахъ отъ Полоцка, на берегу излучистой рѣки Полоты возвышается не огромный величиною, но достопамятный древностію, храмъ во имя Св. Спаса, осѣненный вѣковыми деревьями. Внутри его, по обѣ стороны хоровъ, можно видѣть двѣ тѣсныя келліи, съ маленькими круглыми окнами, устроенными въ толстыхъ стѣнахъ. Въ одной изъ этихъ келлій, за 750 лѣтъ предъ симъ, жила Преподобная Евфросинія, дочь Полоцкаго Князя Георгія Всеславича, пребывая въ неусыпныхъ трудахъ и молитвѣ. Она перешла сюда изъ келлій Софійской церкви, находившейся въ самомъ Полоцкѣ на Вышнемъ Замкѣ; но тамъ время уже ничего не пощадило доселѣ, кромѣ лишь одной стѣны, вошедшей въ составъ нынѣшняго зданія Софійскаго Каѳедральнаго собора; а въ церкви Св. Спаса почти все, въ томъ

Музей П. И. Щукина.

числѣ и хоры съ келліями, уцѣлѣло въ первобытномъ видѣ. Здѣсь, изъ мирнаго убѣжища, открывались взорамъ набожной Княжны обширное пространство полей, луговъ, отдаленныхъ лѣсовъ, и видъ родительскаго и престольнаго града съ его церквами и теремами; здѣсь учредила она женскую Обитель, въ которой, по всей вѣроятности, она же была и первою Игуменіею. Ея тихая жизнь, иноческіе подвиги, занятія списываніемъ Священныхъ книгъ и продажею ихъ въ пользу бѣдныхъ, благочестивое путешествіе, съ братомъ Давидомъ и сестрою Евпраксіею, въ Іерусалимъ, чрезъ Константинополь (гдѣ она была честно принята Императоромъ и Патріархомъ), ея пребываніе въ странѣ, ознаменованной земною жизнію Богочеловѣка, въ тамошнемъ *Русскомъ* монастырѣ, при церкви Пресвятыя Богородицы, и блаженная кончина, послѣдовавшая въ 1173 году 23 Маія (т. е. подъ конецъ существованія Іерусалимскаго Королевства, въ самую смутную его эпоху, предъ покореніемъ Святой земли Египетскимъ владыкою Саладиномъ) — все это подробно и занимательно описано въ Житіи Преподобной Княжны, которой нетлѣнныя мощи, перевезенныя въ Россію, почиваютъ, какъ извѣстно, въ Кіевскихъ пещерахъ. Жители Полоцка съ особеннымъ благоговѣніемъ чтутъ ея память и въ особенности радуются, что въ нынѣшнее время могутъ свободно посѣщать храмъ ея, благолѣпно обновленный послѣ властительства иновѣрцевъ, истреблявшихъ всѣ знаки древняго Русскаго благочестія. Но Промыслъ сохранилъ для нихъ еще и другой, несравненно драгоцѣннѣйшій памятникъ, который прилагаемъ здѣсь въ рисункѣ. Это Крестъ, сдѣланный ея попеченіемъ, украшенный золотомъ, жемчугомъ и дорогими каменьями, и содержащій въ себѣ святыню, которая выше всѣхъ сокровищъ. Онъ былъ принесенъ ею въ даръ женскому монастырю Св. Спаса въ 1161 году, и оставался въ немъ до тѣхъ поръ, пока церковь

его съ принадлежащими къ ней зданіями не поступила, при Польскомъ Королѣ Стефанѣ Баторіи, въ собственность Іезуитскому Ордену, а монахини не выведены были въ самый городъ, на Вышній Замокъ, гдѣ для нихъ устроено жительство подлѣ Софійскаго собора. Съ того времени Крестъ хранился въ ризницѣ тамошняго, принявшаго Унію, а нынѣ уже по прежнему Православнаго монастыря.

Сей драгоцѣнный Крестъ имѣетъ въ длину *одиннадцать и три восьмыхъ* вершка, верхняя перекладина *три* вершка, а нижняя *четыре и пять восьмыхъ* вершка.

Съ обоихъ боковъ Креста находится слѣдующая Славянская надпись, вырѣзанная въ два ряда на серебряной, ярко вызолоченной доскѣ: «Въ лѣто ҂ѕ҃ и. х҃ ѯ҃ѳ. покладаетъ ѡфросинья частьныи крс҃тъ въ манастыри своемъ въ црк҃ви ст҃аго сп҃са. частное дрѣво бесцѣньно есть. а кованье его. злото. и серебро. и каменье и жьнчюгъ. въ р҃. гривнъ а др. . . . м҃ гривнъ. да нѣизнесѣтьсѧ из манастырѧ. никогдаже ѧко ни продати. ни ѿдати. аще се кто прѣслоушаеть. изнесѣть и́ ѿ манастырѧ да не боуди емоу помощникъ. частныи крс҃тъ ни въ сь вѣкъ ни въ боудоущии. и да боудеть проклѧтъ ст҃ою животворѧщею троицею. и ст҃ыми ѡтци. т҃. и. и҃і семию съборъ ст҃ыхъ от҃ць. и боуди ему часть съ июдою. иже прѣда хс҃а. кто же дрьзнеть сътворити се. . . властелинъ. или кнѧзь. или пискоупъ. или игоумѣньѧ. или инъ которыи любо чл҃вкъ а боуди емоу клѧтва си. ѡфросиньѧже раба хв҃а. сътѧжавъши крс҃тъ сии. прииметь вѣчнꙋю жизнь съ всѣми ст҃ыми.»

Надпись сія, доказывающая между прочимъ, какъ мало удалился языкъ нашъ отъ древняго корня своего въ теченіе семи вѣковъ, такъ понятна, что едва ли требуетъ поясненія. Однакожь не лишнимъ будетъ помѣстить ея переводъ и на нынѣшнемъ нарѣчіи: «Въ лѣто 6669» (здѣсь должно разумѣть отъ Сотворенія Міра по Греческому лѣтосчисленію, а отъ Рождества Христова въ 1161 году) «жертвуетъ Евфросинія честный Крестъ въ монастырь свой, въ церковь Св. Спаса. Честное древо» (то есть двѣ части изъ древа честнаго и животворящаго Креста Господня, сложенныя въ видѣ крестика и сокрытыя въ семъ крестѣ) «безцѣнно; оправа же его, состоящая въ золотѣ, серебрѣ, драгоцѣнныхъ каменьяхъ и жемчугѣ, стоитъ 100 гривенъ, а до. . . .» (здѣсь доска попорчена и недостаетъ какого-то слова) «40 гривенъ. И да не будетъ никогда изнесенъ изъ монастыря, ни проданъ, ни отданъ. А если кто дерзнетъ унести его изъ монастыря, да не будетъ тому помощникомъ честный Крестъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій, и да будетъ тотъ проклятъ Святою Животворящею Троицею, 318 Святыми Отцами, семью Соборами Святыхъ Отецъ, и да постигнетъ его участь Іуды, продавшаго Іисуса Христа. А кто бы дерзнулъ сіе сдѣлать» . . . . (доска опять попорчена) «Владѣтель, или Князь, или Епископъ, или Игуменья, или другой какой человѣкъ, да будетъ надъ нимъ клятва сія. Евфросинья же, раба Христова, стяжавшая Крестъ сей, получитъ жизнь вѣчную со всѣми Святыми.»

Кульчинскій, бывшій Лекторомъ Философіи въ Полоцкѣ, и вѣроятно видѣвшій Крестъ Пр. Евфросиніи, упоминаетъ о немъ въ Житіи Св. Параскевіи (Specim. Eccl. Ruth. Par. I. ad. d. 28 Octobris, p. 99); но онъ или не читалъ находящейся на немъ надписи, или забылъ о ней, когда издавалъ въ Римѣ свое сочиненіе.

Онъ приписываетъ Крестъ не Пр. Евфросиніи, а Пр. Параскевіи, и приводитъ слѣдующую небывалую надпись: «Hanc crucem ego famula Christi Parascevia templo S. Salvatoris in perpetuum donav.» (Я, раба Христова, Параскевія отдала на вѣчныя времена сей Крестъ въ церковь Св. Спаса). Въ слѣдъ за нимъ впалъ въ ту же ошибку и Ассемани (Kalendaria Ecclesiae Universae, Romae. 1755. T. V, p. 288—290).

На оборотѣ Креста Св. Евфросиніи, внизу, около мощей Св. Пантелеймона, находится еще слѣдующая надпись, вырѣзанная самымъ мелкимъ почеркомъ: «† ги помози рабоу своему лазорю. нареченому богши сдѣлавшемоу крестъ сии цркви стаго спаса и ѡфросинѣи.»

Судя по фамиліи *Богши* (пишетъ Г. Кеппенъ въ *Спискѣ Русскимъ памятникамъ*, М. 1822), которая еще существуетъ въ Слуцкомъ уѣздѣ Минской Губерніи, должно полагать, что Лазарь Богши, сдѣлавшій Крестъ, не могъ быть Грекомъ.

Святыня, находящаяся въ Крестѣ, обозначена Славянскими буквами: 1) Кровь Іисуса Христа. 2) Часть древа Креста Господня. 3) Камень отъ гроба Пресвятой Богородицы, на которомъ изображенъ ликъ Ея съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. 4) Часть мощей Св. Первомученика Стефана. 5) Кровь Св. Димитрія, и 6) Часть мощей Св. Мученика Пантелеймона.

Обѣ стороны Креста украшены небольшими образами: Спасителя, Божіей Матери, Св. Іоанна Крестителя, Св. Архангела Гавріила, благовѣствующаго Пресвятой Дѣвѣ Маріи, Св. Евангелистовъ: Матѳея, Марка, Луки

и Іоанна, Св. Апостоловъ Петра и Павла; трехъ Учителей Вселенскихъ: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; Св. Первомученика Стефана; Св. Мученика Георгія; Св. Евфросиніи Александрійской; Св. Софіи; Св. Мученика Димитрія и Св. Мученика Пантелеймона. Всѣ сіи образа сдѣланы съ величайшимъ искусствомъ изъ мелкихъ разноцвѣтныхъ камней.

Прилагаемое изображеніе сего Креста, драгоцѣннаго памятника XII вѣка, можетъ дать о немъ понятіе всѣмъ любителямъ Отечественныхъ древностей: онъ представленъ здѣсь въ настоящей величинѣ своей.

(Изъ Журнала Министер. Нар. Просв., 1841, № 1.)